

Анатолій ВІНОГРАДОВ

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПАРАМЕТРИЗАЦИИ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: ВЕКТОРНО- ДИРЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ – II

Науковий вісник УжНУ. – Серія: Філологія.

Випуск 1 (37). – 2017.

УДК 811.161.1'366.58

Виноградов А. Антропоцентричний фактор у параметризації каузованого пересування: векторно-директивні дієслівні префікси; 13 стор.; кількість бібліографічних джерел – 17; мова – російська.

Анотація. У роботі досліджується зв'язок між директивно-векторними значеннями префіксів, які приєднують дієслова каузованого пересування, та входженням цих дієслів до тих чи інших семантичних груп або полів, – у проєкції як на окремі (індивідуальні), так і на загальні семантичні сценарії дієслів та їхніх угруповань, – на матеріалі російської мови.

Ключові слова: ЛСГ дієслів, каузоване пересування, префікси з директивно-векторними словотвірними значеннями.

(Начало статьи см. в: Науковий вісник УжНУ. – Серія: Філологія. – Випуск 1 (37). – 2017.)

Поле Б

В поле **Б** входят мотивирующие глаголы трех семантических групп: 4-й, 6-й и 2-й.

Группа 4

В группу 4 входят следующие мотивирующие глаголы: *бросить*₂ «удалить броском», *брызнуть*, *кинуть* (= *бросить*₂), *метнуть* (= *бросить*₂, *кинуть*), *швырнуть* «бросить, кинуть резко, с силой» [14, IV: 706], *адресовать*₁ (корреспонденцию и т.п.), *слать*₂ (то же), *стрелять*.

Сценарий для мотивирующих глаголов группы 4: 1) активный субъект (лицо) S до начала процесса перемещения им некоторого предмета O (чаще неживого), находящегося в его личном пространстве, имеет с этим O физический контакт; 2) S прикладывает к предмету O: (а) непосредственные физические усилия – манипуляции или (б) задействует что-л. или кого-л. в медиативной функции с целью удалить O из своего личного пространства; 3) предмет O в результате активных действий S-а утрачивает с ним физический контакт после начального момента перемещения и покидает личную сферу S-а.

Таким образом, каузированное S-ом перемещение предмета O происходит без контроля со стороны S-а, не считая начальной (мгновенной) фазы перемещения. Этот факт характеризует обе ситуации – 2а и 2б. Различие же между ними в том, что в сценариях каузированного перемещения мотивирующих глаголов подгруппы (микрополя) 2а конечный ориентир – актант-объект/цель – нерелевантен, в семантическом фокусе находится исходный пункт (сам S); в сценариях глаголов перемещения подгруппы (микрополя) 2б данный актант, наоборот, является их важным компонентом.

В повседневной жизни ситуация 2а, когда S для перемещения предмета O, с которым он находится в непосредственном контакте, он использует

ближайшее и естественное физическое средство – собственные руки, – встречается гораздо чаще, чем ситуация 2б, в которой S использует добавочное средство – либо оружие (*стрелять*) или оружие (*адресовать* [корреспонденцию] – предварительно ее написав ручкой, на машинке и т.д.), либо посредника – курьера или почту (*слать* [что-н. кому-н.]). Соотв. глаголы, относящиеся к ситуации 2а, присоединяют гораздо больше приставок с директивно-векторными СЗ, чем глаголы ситуации 2б. Так, глагол *бросить* присоединяет все директивные приставки, кроме *при-* и *у-*. Просторечный *прибросить* означает «бросить дополнительно» [14, III: 392], векторно-директивное значение у приставки *при-* в данном случае не реализуется потому, что ее значение прямо противоположно смыслу мотивирующего глагола: «приблизить нечто к пункту, который является ориентиром-целью (субъектом) и одновременно точкой отсчета в этой ситуации перемещения, фокусом сценария» (*при-*) ↔ «удалить нечто от точки, фокуса сценария, в котором находится субъект-агенса» (*бросить*). Приставку *у-* с СЗ 'удалить прочь (из сферы S)' мотивирующий глагол *бросить*₂ не присоединяет не потому, что конечный ориентир (референт) в данном случае четко не определен, а в фокусе находится исходный пункт перемещения (сам S), в отличие от иных приставок, семантические конфигурации которых организованы противоположным образом: в них центральную семантическую роль играет конечный пункт перемещения (ср.: *вбросить* – бросить во что-н., *добросить* – броском достать до какого-л. места или предмета и т.д.), – а потому, что идентичное значение уже передано посредством приставки *от-* (= *у-*): *отбросить*, в семантическом фокусе которой как раз находится идея удаления объекта S-ом из его личной сферы прочь за ее пределы. Однако результат действия по глаголу *отбросить* не предполагает, что перемещенный – удаленный – объект полностью покинет сферу восприятия (влияния) S-а, т.е. перестанет быть участником ситуации. Приставка *от-*, так

сказать, имеет бoльшую референциальную отмеченность по сравнению с *у-* и в этом сближается с упомянутыми *в-*, *до* и др. директивно-векторными приставками.

Очень важно также иметь в виду, что глагол *бросить* является родовым названием типичного и актуального действия для повседневной деятельности людей, и это естественным образом влечет за собой стремление дать ему обширную векторно-директивную характеристику посредством различных приставок.

Как уже отмечалось нами в предыдущих работах, семантическое осложнение в обозначении перемещения и/или дополнительная стилистическая окрашенность по сравнению с его родовым наименованием также ограничивают свободу присоединения глаголами движения приставок с векторно-директивными СЗ, в том числе, разумеется, и глаголами каузированного перемещения. Так, глагол *швырнуть*, включающий, в отличие от *бросить*, семы 'резко' и 'сильно', помимо уже упомянутых приставок *при-* и *у-*, не присоединяет также префиксы в значениях 'внутри', 'вверх', 'вниз – под что-л.', 'сквозь/через, от – до' (соотв. *в-*, *вс-*, *под-*, *про-*). Производные с нек. др. приставками получают стилистически сниженную окраску разговорности или даже просторечия: *вышвырнуть*, *перешвырнуть*, *сошвырнуть*. Отдельные образования вообще находятся на границе узуальной лексики, будучи, скорее, потенциализмами или окказионализмами: *сошвырнуть* [книгу со стола], *дошвырнуть* [до противоположного берега].

Входящий в это же семантическое микрополе (2а) глагол *метнуть* имеет минимальную префиксальную сочетаемость, образуя всего три производных: *выметнуть*, *дометнуть*, *переметнуть*. Данный глагол используется в ограниченном круге речевых контекстов, поскольку характеризует весьма немногочисленные (и нетипичные в повседневной жизни) ситуации. Это ситуации военных, спортивных или криминальных действий S-а, для которых список перемещаемых предметов, соотв., также ограничен: копье, нож, камень, диск, молот или др. предметы того же рода (*Выметнул нож прямо из-за пазухи; Дометнул копье чуть ли не до судейского стола; Переметнул молот через охранительную сетку*). Приведенные префиксальные производные имеют стилистическую окраску разговорности, а глагол *выметнуть*, кроме того, еще и приращения: *выметнуть* – «резко и быстро бросить» [14, I: 266]. Имеющийся в СРЛЯ глагол *взметнуть* обозначает не перемещение физических объектов, а движение взгляда снизу на кого/что-л., и не входит, поэтому, в данное микрополе.

Почти не отличается семантически от *бросить* глагол *кинуть*, о чем свидетельствуют их толкования в ТС. Однако отдельные префиксальные производные от *кинуть* получают семантические приращения и стилистическую окраску разго-

ворности: *прокинуть* (напр., мяч через приоткрытое окно) и *подкинуть* – (а) вверх (*подкинул сына под самый потолок*) и (б) вниз под что-л. (*подкинул ценку под диван подстилку*). В последнем случае производный глагол приобретает семантическое приращение 'небрежно'.

Глаголы микрополя (2б) *адресовать*, *слать* и *стрелять*, в отличие от глаголов микрополя (2а) данной группы, включают в свое семантическое описание актанта-цель – конечный ориентир каузированного перемещения. Вместе с тем они называют действия, не столь характерные для повседневной деятельности человека и поэтому не нуждающиеся в векторной параметризации столь же естественно, как, напр., глаголы броска. Разумеется, их префиксальная валентность на общем фоне данной семантической группы достаточно низка: *адресовать* имеет одно производное (*перееадресовать*), *слать* – 5 с приставками *вы-*, *за-*, *ото-*, *пере-* и *при-*, *стрелять* – 4 с приставками *вы-*, *до-*, *про-* и *со-*. Производный глагол *заслать* приобретает в результате присоединения префикса разговорную окраску и семантические приращения 'далеко' и/или 'не по назначению'. Производные глаголы *прострелить* и *сосстрелить* «сбить выстрелом» также получают разговорную стилистическую окраску, причем в глаголе *прострелить* сема объекта-пациенса перемещается с периферии в семантический фокус действия наряду с агенсом-субъектом.

Данная сема есть и в актантном окружении мотиватора *стрелять*, однако у того и другого глагола она охватывает разный круг объектов. В списке семантических мест в исходном, мотивирующем глаголе *стрелять* «выпускать стрелы, пули и т.п.» [14, IV: 286] ближайшее к центру место, после агенса, занимает медиатив (пуля, стрела). Следующим за ним идет актанта-цель в В.п., причем он интерпретируется как специально подобранный для данной ситуации объект, а именно как объект охоты. В производном глаголе *прострелить* простреленный объект не является объектом охоты (хотя и м.б. целью стрельбы) – *прострелить ногу, руку, дверь, мишень* и т.д., – что, впрочем, выглядит вполне естественно по сравнению с, например, *прострелить зайца, волка, крысу* и т.п. Таким образом, происходит смена актантов в семантическом фокусе производного префиксального глагола: ближайший к центру актанта-медиатив в семантике мотивирующего глагола уступает в производном глаголе место актанта-цели, который называет предмет или часть тела, куда попадает стрела или пуля.

Глагол *сосстрелить* (например, *сосстрелить ворону с ветки*) хотя и не зафиксирован словарями, однако достаточно прозрачен по смыслу и имеет, на наш взгляд, статус потенциального слова, т.к. образован в соотв. с действующей словообразовательной моделью (ср.: *сбить, смахнуть* «ударив, махнув, удалить»).

В результате анализа префиксальной валентности глаголов данной семантической группы напрашивается парадоксальный вывод. В мотивирующих глаголах каузированного перемещения микрополя 2а присоединяемые приставки с директивно-векторными СЗ дополняют и окончательно формируют конечный смысл производного глагола, исходя из принципа противоположности между квалификацией, во-первых, семантических ролей компонентов приставок со значением исходного и конечного пунктов и, во-вторых, релевантностью/нерелевантностью этих же пунктов в значениях мотивирующих глаголов¹. (В подавляющем большинстве исследований, напротив, подчеркивается как раз семантическая конгруэнтность между значениями префиксальных формантов и присоединяющих их мотивирующих глаголов.) Если в фокус семантического описания мотивирующего глагола помещается исходный пункт перемещения – сам S, а компонент со значением конечного пункта нейтрализован, не релевантен ввиду объективной неопределенности данного пункта, – то глагол тяготеет к приставке с подчеркнутой семантической ролью конечного пункта. Это на первый взгляд неправдоподобное явление можно объяснить действием тенденции к взаимному отторжению одноименных компонентов в значении мотивирующего глагола и в значении приставки, ибо дублирование приставкой значения мотивирующего глагола избыточно. Тенденция эта, однако, не абсолютна и проявляет себя в разной степени для глаголов в зависимости от их места в пределах микрополя: глаголы со статусом родового обозначения типичного перемещения принимают приставки и с иной ролевой квалификацией семантических компонентов «исходный – конечный пункт перемещения».

Противоположный случай наблюдается в микрополе 2б. В значении входящих сюда мотивирующих глаголов семантический компонент ‘конечный пункт перемещения’ эксплицирован в их семантических сценариях, поскольку соответствующие жизненные ситуации отражают его значимость для действующего субъекта. Но в присо-

единяемых этими глаголами приставках также имеет место эксплицированность (релевантность) данного компонента: *прострелить*, *заслать*, *отослать*, *переслать*. С другой стороны, говорить о четком проявлении указанной тенденции и здесь, по-видимому, не следует – ввиду крайне малого объема анализируемого материала.

Группа 6

В группу 4 входят глаголы валить «небрежно бросать, беспорядочно складывать в большом количестве» [14, I: 135], *капать* «лить медленно, по капле», *лить*, *сыпать*₁ «выпускать», *сыпать*₂ «бросать» (землю и т.п.), *цедить*, *тряхнуть*₂ (<*трясти*) «высыпать».

Сценарий для мотивирующих глаголов группы 6: 1) активный субъект (лицо) S до начала процесса перемещения им неживого предмета O, находящегося в его личном пространстве, имеет с ним физический контакт; 2) O нередко занимает некоторое местоположение, с которым в этом случае непосредственно контактирует S; 3) S прикладывает к предмету O непосредственные физические усилия – манипуляции с целью переместить O на др. место (не обязательно находящееся за пределами личного пространства S); 4) предмет O в результате активных действий S-а утрачивает с ним физический контакт после начального момента перемещения.

В отличие от группы 4, в ситуациях данной группы каузированное S-ом перемещение предмета O происходит под контролем S-а вплоть до завершающей стадии, когда O больше не перемещается, заняв какое-то место. Кроме того, мотивирующие глаголы данной семантической группы обозначают каузированное перемещение в вертикальной плоскости, чем и отличаются от всех прочих глаголов других групп. Как и в группе 4 – 2а, в сценариях каузированного перемещения мотивирующих глаголов конечный ориентир – актант-объект/цель – здесь также нерелевантен, в семантическом фокусе находится исходный пункт (т.е. сам S).

Характерной чертой мотивирующих глаголов группы является их в целом настолько низкая префиксальная валентность (1-3 в большинстве случаев), что представляется невозможным высказать по этому поводу сколько-нибудь основательные обобщающие заключения. Причину низкой префиксальной активности в данном случае мы усматриваем в том, что векторно-директивные СЗ приставок изначально предназначены для характеристики перемещения в горизонтальной плоскости, что больше соответствует естественной природе человека и множества других существ. Для характеристики вертикально ориентированного перемещения они используются в, можно сказать, окказиональных ситуациях: *присыпать* «вскопанную или вырытую землю насыпать к чему-н. – дереву, кустам и т.д.»; *переехать* «уже процеженную жидкость переместить из одного сосуда в

¹ Представляется интересным следующее замечание: «сами бесприставочные глаголы движения не содержат в себе встроенную сему ‘ориентированность движения к определенному ориентиру’, они имеют две факультативные валентности исходной и конечной точки. Позиция субъекта (говорящего) не фиксирована...» [10: 122]. Объектом изучения у цитируемого автора являются глаголы неонаправленного движения типа *ходить* (в проекции на наш материал – типа *носить*), в значении которых начальная и конечная точки перемещения (вектор) действительно нейтрализованы. Однако по отношению к глаголам, изначально содержащим векторно-директивную сему (типа *идти*, *нести*), данное замечание неприемлемо. Гораздо более достоверной в вопросе об актантной структуре глаголов движения представляется позиция М.С. Ванюгиной: «Для толкования всех глаголов движения необходимыми представляются валентность субъекта, начальной и конечной точек перемещения, а также валентность пути» [3: 50].

другой, также способом сцеживания»; *выкапать* «капая, удалить всю жидкость из сосуда» и др. В подобных префиксальных производных, как правило, имеют место приращенные значения (в примерах они подчеркнуты). Отмечается также изменение стилистической окраски у производных глаголов с нейтральной на разговорную с присоединением префикса *за-* (=в-): *закапать* (нос), *залить* (бензин в бак), *засыпать* (сахар в чан с ягодой).

Лишь три глагола – *валить*, *лить* и *сыпать* «выпускать что-л. сыпучее» – присоединяют по 5 приставок каждый. У *лить* и *сыпать* они одни и те же, что естественно, т.к. перемещаемые вещества идентичны по своим кинетическим свойствам и различаются лишь своей физической природой (жидкое – твердое сыпучее). Глагол *валить* присоединяет, как и они, приставки *в-* и *вы-* со значением перемещения внутрь или наружу, одних из самых частотных в обиходной действительности, но также приставки *вз-*, *под-* и *с-* с СЗ, соотв., перемещения предмета О вверх, приближения к чему-л. и удаления с поверхности (вниз).

Глагол *валить* в указанном значении (другой ЛСВ *валить* «заставлять упасть» не присоединяет приставки с директивно-векторными СЗ) вообще выделяется в рамках данной группы уже тем, что его семантический сценарий не вполне соответствует стандартным сценариям большинства входящих сюда глаголов. Его сценарий полностью соответствует общему сценарию мотивирующих глаголов в группе 4 (тип *бросить*), за тем лишь исключением, что обозначаемое этим глаголом перемещение исчисляется вертикальным вектором и не воспринимается как выход в обязательном порядке за пределы личного пространства субъекта-каузатора: «пункт назначения» сваленных предметов находится либо у его ног (*ввалить*, *вывалить*, *подвалить*), либо в непосредственной близости, в пределах досягаемости (*взвалить*). К тому же он единственный из всех глаголов группы изначально имеет разговорную окраску, в результате чего все его префиксальные производные, естественно, ее также сохраняют.

Кроме того, все они, за исключением *вывалить*, имеют семантические приращения, чем отличаются, в свою очередь, от других префиксальных производных в данной микрогруппе: *ввалить*, *свалить* ‘громоздкое, тяжелое’ + ‘с усилием’ (картошку из ведра в корзину, дрова с грузовика); *привалить* – приращения те же, что и у *присыпать* (см. выше); *взвалить* ‘наверх’ + ‘громоздкое, тяжелое’ (мешок на осла).

Отметим еще, что производные с директивно-векторными префиксами *отвалить*, *перевалить*, *привалить* означают не вертикальное, а горизонтальное перемещение по поверхности с сохранением постоянного контакта с ней (движение предмета путем приложения к нему силы со сто-

роны субъекта-каузатора) – имплицированная сема горизонтального перемещения в исконном значении приставок «пересиливает» вертикальный вектор перемещения в мотивирующем глаголе! – в результате чего кардинально меняется смысл и физический модус перемещения в приведенных глаголах по сравнению с мотивирующим *валить*. Применительно к данному ряду производных, на наш взгляд, вообще можно говорить об отсутствии смысловой мотивированности (при сохранении формальной).

Группа 2

В рамках данного поля она представлена всего одним глаголом: *пустить*₂ ‘дать двигаться’. Он имеет **сценарий**, почти не отличающийся от сценария группы 4: 1) активный субъект S (как правило, лицо) имеет в своем личном пространстве объект О и до начала процесса перемещения О имеет с ним физический контакт; 2) S устраняет собственный физический контакт с О или препятствия для его свободного перемещения; 3) объект О в результате действий S-а утрачивает с ним физический контакт в начальный момент перемещения и покидает личную сферу S-а. Напр.: *пустил веревку*.

Как можно заметить, данный сценарий сохраняет основные семантические узлы сценария 4, но отличается от него содержанием второго узла: S не придает объекту О кинетическую энергию, благодаря которой он начинает двигаться уже без участия S (*бросить*), но просто пассивно устраняется от контакта с О. Префиксальная валентность *пустить*₂ низкая – он присоединяет всего 3 приставки: *вы-* (*выпустить чашку из рук*), *от-* (*отпустить веревку*), *с-* (*спустить телевизор с балкона на землю*). В последнем производном глаголе имеется имплицированный (приращенный) актант-инструментив.

Выводы

Таким образом, можно констатировать очевидную связь между префиксальной валентностью отдельных глаголов каузированного перемещения и такими их семантическими параметрами, как содержание и организация семантических сценариев. Эта связь имеет антропоцентрическую мотивацию, т.к. эксплицирует оценочное восприятие в повседневной жизни этноса одних разновидностей каузированных перемещений с точки зрения их существенности (типичности, распространенности и, соотв., подлежащих более или менее развернутой параметрической характеристике в виде векторно-директивных характеристик посредством приставок) или несущественности, следствием чего является их активная параметрическая характеристика, а с другой стороны, неохарактеризованность (или слабая директивно-векторная характеристика) редких для повседневного существования данного этноса других видов каузированного перемещения объектов.

Література

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: «Наука», 1976. – 383 с.
2. Баклагова Ю.В. Семантика контактных и дистантных каузативов / Ю.В. Баклагова // Вестник Адыгейского госун-та. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – Вып. № 1. – 2009. – 4 с. [Электронный ресурс] Режим доступа cyberleninka.ru > Научные статьи > Языкознание свободный
3. Ванюгина М.С. Приставочные глаголы в свете теории валентности / М.С. Ванюгина // Вестник Челябинского госун-та: Филология. Искусствоведение. – № 4 (185). – Вып. 40. – 2010. – С. 48-52.
4. Виноградов А.А. Префиксация в русском и венгерском языках (внутриглагольное словообразование) / А.А. Виноградов. – Ужгород, 1998. – 185 с.
5. Виноградов А.А. Префиксальное внутриглагольное словообразование в русском и венгерском языках / А.А. Виноградов // Дисс. докт. филол наук. – М., 2000. – 371 с.
6. Виноградов А.А. Семантические параметры глаголов каузированного перемещения в контрастных словообразовательных исследованиях / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – Вип. 1 (33). – 2015. – С. 5-10.
7. Виноградов А.А. Префиксальная валентность русских и венгерских глаголов каузированного перемещения объекта в составе семантических групп / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – Вип. 2 (34). – 2015. – С. 5-12.
8. Виноградов А.А. Префиксальная валентность русских и венгерских глаголов каузированного перемещения в аспекте их семантических параметров / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – Вип. 1 (35). – 2016. – С. 5-11.
9. Дадужева Е.А. Общая характеристика каузативных глаголов / Е.А. Дадужева // Вестник СибГУТИ. – № 2. – 2011. – С. 76-81.
10. Ду Хунцзюнь. Специфика ориентации движения в пространстве (на материале русских глаголов движения) / Хунцзюнь Ду. // Гуманитарные и социальные науки. – М. – 2010. – № 1. – С. 119-125.
11. Леміш Н. Каузативне дієслово як універсальний засіб граматикизації каузації в різноструктурних мовах / Н. Леміш // Мова і культура. – Вип. 16. – Т. 3. – 2013. – С. 181-187.
12. Майтинская К.Е. Венгерский язык. – Ч.П: Грамматическое словообразование / К.С. Майтинская. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 288 с.
13. Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – Т. I. – М.: Наука. – 1980. – 783 с.
14. Словарь русского языка в 4-х томах / Гл. ред А.П. Евгеньева. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: «Русский язык», 1985-1988.
15. Цзинь Тао. Психолингвистический портрет глаголов перемещения / Тао Цзинь // Вопросы психолингвистики. – М.: Наука. – № 2 (20). – 2014. – С. 42-55.
16. Шорохова И.А. Аспекты семантики каузативных глаголов / И.А. Шорохова. [Электронный ресурс] Режим доступа www.lib.csu.ru/vch/086/022 свободный.
17. Шустова С.В. Принципы выделения каузативных глаголов / С.В. Шустова // Вестник Тюменского госун-та. – Вып. № 8. – 2006. – С. 112-118.

Анатолій ВІНОГРАДОВ

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПАРАМЕТРИЗАЦИИ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: ВЕКТОРНО-ДИРЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ

Аннотация. В работе исследуется связь между директивно-векторными значениями приставок, присоединяемых глаголами каузированного перемещения, и вхождением этих глаголов в те или иные семантические группы или поля, – в проекции как на частные (индивидуальные), так и на общие семантические сценарии отдельных глаголов и их группировок, – на материале русского языка.

Ключевые слова: ЛСГ глаголов, каузированное перемещение, приставки с директивно-векторными словообразовательными значениями.

Anatoly VINOGRADOV

AN ANTHROPOCENTRIC FACTOR IN THE PARAMETRIZATION OF CAUSED MOVING: VERBAL PREFIXES IN VECTOR-DIRECTIVE MEANINGS

Summary. An article deals with a connect due to be between vector-directive meanings of prefixes, which are getting by Russian verbs of caused moving, and their (i.e. verbs) belonging to some lexical-semantic group, in the light of individual and general semantic scenarios – as for separate verbs and for its joining.

Key words: lexical-semantic groups of Russian verbs, caused moving, prefixes in vector-directive meanings.

Стаття надійшла до редакції 20.09.2017 р.

Виноградов Анатолій Олексійович – доктор філологічних наук, професор кафедри слов'янської філології та світової літератури ДВНЗ «УжНУ».